

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 229-40-49 Факс: (495) 229-38-00

06.03.2023 № 255/ОД

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

к. полит. н., доцент А.А. Байков

« 06 » марта 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт международных
отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации» (МГИМО МИД России)
на диссертацию Борзило Евгении Юрьевны
«Система правовых антимонопольных ограничений
предпринимательской деятельности»,
представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

1. Для своего исследования диссертант избрала сложную тему,
поставив перед собой задачу проанализировать не просто состояние

030342

антимонопольного регулирования или законодательство о защите конкуренции, а «систему правовых антимонопольных ограничений». При этом, автор ограничивает себя рамками избранной специализации – «частно-правовые (цивилистические) науки». Таким образом, диссертант взялся за исследование темы антимонопольного регулирования, не выходя за рамки правоотношений, регулируемых в соответствии с принципом равенства сторон. Учетом описанных особенностей надлежащее раскрытие темы сделало необходимым рассмотрение и анализ различных форм и механизмов договорного и вне-договорного регулирования имущественных отношений сторон, следствием использования которых могло бы стать ограничение конкуренции и ущемление прав участников оборота.

Особенностью проводимого в этой связи правового анализа должна стать также оценка более широкого спектра экономических последствий договорного регулирования двусторонних отношений сторон. Иными словами, проводимое исследование не могло ограничиваться анализом прав и обязанностей сторон в рамках обязательственного правоотношения, а требовало применения более сложным методов мультидисциплинарного и многофункционального анализа. Представляется, что диссертанту удалось справиться с задачами исследования по избранной тематике в том числе благодаря применению метода функционального сравнительно-правового анализа, детальному разбору как зарубежной, так и отечественной право-применительной практики, а также элементов экономического анализа развития рынка.

2. Не выходя за пределы частного-правового регулирования, диссертант разделил являющиеся по своей природе обязательственными правоотношения на три типа:

- договорные отношения, связанные с так называемыми «горизонтальными», картельными соглашениями;
- соглашения между неконкурирующими предпринимателями; и

– вне-договорные отношения, связанные со злоупотреблением доминирующим положением на рынке.

Такой подход диссертанта нашел отражение в структуре исследования и представляется вполне оправданным, с точки зрения достижения целей проводимого исследования. В то же время такой подход сопряжен с определенными дополнительными трудностями.

Во-первых, диссертант вынужденно не следует ни структуре изложения нормативного материала какого-либо отечественного или иностранного законодательного акта (например, федерального закона Российской Федерации от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» №135-ФЗ (далее – ФЗ «О защите конкуренции»)). Следование структуре акта о защите конкуренции, или антимонопольного (антитрестовского) регулирования, неизбежно выведет автора за границы частного-правового регулирования.

Во-вторых, вытекающая из диссертации классификация обязательственных и, прежде всего, договорных отношений (разделение договорных обязательств на горизонтальные (картельные) соглашения и соглашения между неконкурирующими субъектами) не может быть «наложено» на классификацию договоров и договорных обязательств в рамках гражданского кодекса. Иными словами, невозможно заранее без экономического анализа последствий заключения договоров предугадать, какой договор (например, агентский договор, договор поставки, о совместной деятельности и др.) может иметь характер картельного соглашения или соглашения между неконкурирующими субъектами. Сложность оценки договорных отношений усложняется также и тем, что такого рода договоры могут облекаться в форму согласованных действий и не иметь объективной формы договора, написанного на бумаге или заключенного путем переписки (обмена офертой и акцептом). Таким образом, исследование договорных отношений в рамках рассматриваемого исследования приобретает ценность и новизну в аспекте методологии проведения научных исследований. Речь идет

о систематизации договоров в зависимости от их экономических последствий как на отношения участников, так и на третьих лиц и состояние рынка.

Наконец, в-третьих, достоинством работы является связь анализа правового регулирования и экономического анализа последствий. Автор выходит за рамки метода экономического анализа, а точнее оценки «стоимости» правового регулирования, что характеризует современный подход зарубежных концепций, пытаясь полагаться на традиции отечественных юристов. Сопряжение правового и экономического анализа представляет собой еще одно достоинство работы.

3. Бережное отношение к традициям отечественной правовой доктрины является безусловным достоинством работы. Автор достаточно критичен в отношении отечественного (как, впрочем, и зарубежного) регулирования, однако критика носит объективный характер (см например, вывод 2 положений, выносимых на защиту (с.10), с. 50 об экстерриториальном применении норм антимонопольного регулирования, 124-125 сравнение российских картельных соглашений). Несмотря на критичное отношение к нормам права, диссертант демонстрирует уважительное отношение к авторам, стоявшим у истоков отечественного антимонопольного регулирования (таких как Н.И.Клейн, Г.Е.Авилов) свидетельствуют о глубине проведенного исследования и бережно отношении к традициям отечественной школы права вообще и законодательства о защите конкуренции, в частности.

Диссертант активно использует методологию сравнительно-правового анализа, сравнивая не только нормы позитивного права, но и поясняя взаимосвязь регулирования с правовыми традициями и стоящими экономическими задачами. Примером могут служить сравнительный анализ системы источников регулирования (см стр. 88-96), при этом автор дает также и оценку экономическому эффекту регулирования.

Рассматривая проблемы антимонопольного регулирования, автор активно обращается к судебной практике как в России, так и за рубежом,

анализируя состояние регулирования и делает выводы о перспективах совершенствования законодательства.

Подводя итог, представляется возможным сделать общий вывод о том, что автору в полной мере удалось справиться с поставленной задачей и раскрыть тему на высоком профессиональном уровне. В то же время, несмотря на качество и глубину проведенного анализа, хотелось бы обратить внимание автора на некоторые проблемы, не получившие, по нашему мнению, должного внимания в исследовании. К таким проблемам следует отнести, в частности, следующие.

4. В рамках проводимого исследования автор глубоко и обстоятельно рассматривает вопросы защиты конкуренции в рамках одного государства, или союза государств (например, ЕС), однако автор не касается проблем глобальной сверх-национальной конкуренции, связанной с разделами рынков. Такая позиция, казалось бы, оправдывается тем, что ее регулирование выходит за пределы частно-правового (цивилистического) регулирования и вследствие этого выходит за пределы специализации. В самом деле, в основу сформированного после Второй мировой войны глобального механизма защиты конкуренции положен международный договор – Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), обязывающий, прежде всего государства. Однако развитие экономических отношений, глобализация мировых хозяйственных связей способствовали совершенствованию механизма ГАТТ и трансформации его в систему соглашений и формирование Всемирной торговой организации – ВТО. Сформировавшийся как система международных публично-правовых договоров система договоров ГАТТ-ВТО в настоящее время непосредственно касается затрагивает отношения между частными лицами - участниками оборота, нередко выступающими в качестве инициаторов разрешения споров в рамках системы урегулирования споров ВТО. Глобальный аспект конкуренции, к сожалению, оказался вне сферы внимания диссертанта, хотя без рассмотрения проблем глобальной конкуренции глава 5 Диссертации

«Антимонопольные вопросы экономической концентрации» представляется неполной.

Без внимания к проблемам т.н. «глобальной конкуренции» не вполне завершенным и убедительным кажется вывод 11 (с.14) из числа положений, выносимых на защиту. В данном выводе диссертант рассуждает о балансе интересов и целесообразности формулирования критериев экономической зависимости. При этом диссертант касается отношений между равными хозяйствующими субъектами. Однако в ряде случаев баланс интересов может быть изменен путем принятия норм публичного права (например, в виде закона, предоставления субсидии), то есть действиями, не зависящими от воли конкретных участников частного правоотношения, и формально не касающимися данного участника. Однако в силу сложившегося глобального баланса интересов частные участники оказываются в заведомо невыгодных условиях, лишаящих их возможности конкурировать на рынке. Примером такого публичного действия, изменяющего баланс интересов на рынке, может служить Закон США о снижении инфляции 2022 г. (Inflation Reduction Act 2022). Данный акт предусматривает субсидирование, налоговые льготы компаниям, создающим предприятия на территории США, побуждая тем самым европейских предпринимателей менять место нахождения бизнеса. Таким образом, с принятием Закона США предпринимаются недобросовестные антиконкурентные действия, но не участниками рынка, а государство, которое тем самым создает преимущества для определенной категории предпринимателей и, как следствие, для данного государства.

Рассмотрение взаимосвязи между глобальной недобросовестной конкуренцией и договорными правоотношениями участников оборота могло бы способствовать разработке механизма противодействия недобросовестной глобальной конкуренции, когда действия государства создают необоснованное конкурентное преимущество отдельным категориям предпринимателей.

5. Еще одной проблемой, не получившей, по нашему мнению, должного внимания диссертанта является проблема влияния информационных технологий на конкурентные правоотношения. Речь идет о том, что использование цифровых технологий и цифровых информационных платформ выводит конкуренцию на новый уровень. По существу, конкуренция ведется не только между товаропроизводителями за рынки сбыта, но и между владельцами информационных платформ. Диссертантом рассматривается практика разрешения споров, связанных с защитой конкуренции на рынке телекоммуникаций, однако, как представляется проблема имеет более глубокий и сложный характер. В частности, владельцы информационных платформ, определяя параметры работы платформы, тем самым определяют и особенности соответствующего рынка. Таким образом, следствием использования цифровых технологий является усиление конкурентной борьбы не только за рынки сбыта, но за способы организации соответствующих рынков. Не случайно глобальные цифровые платформы (например Google, Amazon) определяют также и способы, и форму предлагаемого товара (услуги).

5. Первый тезис, выносимый на защиту, содержит указание на то, что *«современное российское законодательство о конкуренции построено на презумпции тотальной недобросовестности хозяйствующих субъектов, такой же подход демонстрирует и правоприменение»*. Однако этот вывод напрямую из текста работы не следует. Кроме того, в законе и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» подобной презумпции, не обнаруживается. Отметим, что Е.Ю. Борзило является соавтором статьи «Обновление концепции антимонопольного регулирования. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 года № 2 „О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства“» (Вестник экономического

правосудия. 2022. № 5-7, май-июль). В этой статье указано: «Сообразно избранному подходу распределяется бремя доказывания факта нарушения: в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта образует один из видов злоупотреблений, названных в п. 1–11 ч. 1 данной статьи и имеющих форму недопущения, ограничения, устранения конкуренции на товарных рынках и/или причинения вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам — конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка). **Пока эти обстоятельства не подтверждены, действует презумпция добросовестности хозяйствующего субъекта**».

В этой связи хотелось бы уточнить позицию автора относительно принципов построения современного российского законодательства о конкуренции.

6. При формулировании второго тезиса, выносимого на защиту, допущено аксиоматическое утверждение, согласно которому *«в России законодателем создан хаотичный набор зачастую дублирующих друг друга правовых антимонопольных ограничений, не имеющих под собой ни экономического, ни правового основания»*. Кажется, что настоящая формулировка может быть уточнена. Во-первых, из самой работы диссертанта не следует тот факт, что законодателем создан именно «хаотичный» набор, во-вторых, кажется, что в отечественном антимонопольном регулировании наличествует достаточно проблем, однако объявлять это «хаосом» не следует.

Отмеченные недостатки не препятствуют общей положительной оценке рецензируемой работы.

Автореферат диссертации отражает основные положения исследования и в полной мере характеризует его содержание.

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых подлежат опубликованию основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, и в двух научных публикациях в иных изданиях.

Диссертационное исследование **Борзило Евгении Юрьевны «Система правовых антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности»** является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, пригодной для решения актуальных научных задач и совместимой с требованиями, предъявляемыми к работам данного вида, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен, обсужден и одобрен на заседании Кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» 20 февраля 2023 г., протокол №2.

И.о. заведующего
Кафедрой международного частного
и гражданского права им. С.Н. Лебедева,
к.юрид.н., доцент

М.А. Андрианова

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон: +7 495 229-38-24
E-mail: privintl@inno.mgimo.ru

